

КЛИНИЧЕСКИЕ (ЭКСПЕРТНЫЕ) МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОТБОРЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ)

М.А. Бербин, С.Н. Кондратенков

Рассмотрены клинико-психологические и нормативные аспекты проблемы психологической диагностики специальной профессиональной годности при отборе кандидатов на службу в подразделения специального назначения правоохранительных органов. Проанализированы особенности применения экспертного метода и феноменологического подхода в целях психодиагностики при профессиональном отборе. Описаны пример решения задачи профессионального отбора сотрудников в подразделения спецназа на материале исследования по методике СМИЛ кандидатов с выявленными экспертным методом характеристиками «бойцовского характера». Выполнен психологический анализ синклинности оценочных шкал и снижением на Мf при очевидном «пике» на шкале Ма и «конверсионной V» на шкалах невротического регистра при вариативности изолированных подъемов либо по шкале Ну, либо по шкале Pd. С помощью компьютерной программы «TEZAL-2» выполнена реконструкция психологических черт личности с «бойцовским характером» в системе 16 личностных факторов по Р. Кеттеллу и получен профиль с преобладанием факторов (+В) «Абстрактный интеллект (логическое мышление и внимание)», (+С) «Сила Эго (эмоциональная устойчивость, воля, сила ЦНС)», (+Е) «Доминантность (лидерство и упрямство)»; (+Q3) «Самоконтроль (планомерность и самодисциплина)».

Ключевые слова: профессиональный психологический отбор, правоохранительные органы, подразделения специального назначения, медицинская психодиагностика, психодиагностическая методика Р. Кеттелла, методика ММРІ.

Введение. На рубеже XX–XXI веков одним из не всегда афишируемых, но актуальных последствий негативных изменений социальной, политической, экономической, военной и криминальной ситуации во многих странах мира явилось развитие ситуаций и событий, разрешение которых требовало применения необычных, нестандартных, «асимметричных», экстренных и иных специальных мер и методов. Естественно, что устранение таких ситуаций и событий привело к появлению в различных областях профессиональной деятельности новых категорий специалистов и даже специальных структур, способных эффективно осуществлять такую деятельность: от антикризисных управляющих предприятиями и учреждениями до отдельных специальных подразделений. В последние десятилетия в СМИ достаточно часто встречается термин «спецназ», который применяется к соединениям, частям и подразде-

лениям специального назначения так называемых силовых ведомств.

Следует отметить, что для собственно вооруженных сил практика создания и боевого использования «спецназа» имеет большую историю. Однако в последнее время термин «спецназ» все чаще употребляется по отношению не только и не столько к вооруженным силам, сколько к иным ведомствам. Совершенно понятны причины и необходимость создания таких специальных частей в составе правоохранительных органов для выполнения специальных задач на территории собственного государства, как правило, в экстремальных условиях, несущих зачастую угрозу не только здоровью, но и жизни военнослужащих и сотрудников.

Очевидно и то, что профессиональная деятельность личного состава «внутренних» подразделений спецназа осуществляется в условиях, значительно отличающихся как от

условий, в которых происходит служба их «военных» коллег, так и от условий, в которых работают их «неспециальные» сослуживцы. В частности, такие подразделения выполняют свои задачи и в обычных условиях, и при чрезвычайных событиях криминогенного характера (особенно в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах). Отличительной особенностью деятельности таких подразделений в современных условиях является то, что их участие в обеспечении правопорядка и общественной безопасности осуществляется с целью устранения нарушений общественного порядка и связанных с этим иных противоправных деяний с участием не только лиц криминальной направленности, но и при проведении «обычных» массовых мероприятий. Последнее может вызывать дополнительную психологическую нагрузку в случае необходимости взаимодействия с законопослушным населением и рисками противодействия ему в случае массовых беспорядков.

Не вдаваясь в подробности, следует отметить лишь то, что отличительной особенностью такой службы является повышенный уровень требований повседневной и экстремальной служебно-боевой деятельности к физическим, психическим и социально-психологическим качествам организма и личности таких военнослужащих, сотрудников и претендентов на службу в таких структурах (требований к специальной профессиональной годности).

Описание клинико-психологических и нормативных аспектов проблемы психологической диагностики специальной профессиональной годности. Самыми актуальными задачами психологического сопровождения службы в такого рода подразделениях являются адекватное решение задач психологической диагностики при отборе кандидатов на службу в них, психологическом прогнозе профессиональной надежности сотрудников спецназа при выполнении служебно-боевой деятельности в повседневных и экстремальных условиях; оценка рисков и профилактика профессиональной и психической дезадаптации, профессиогенной деформации личности; развитие девиантных и саморазрушающих форм поведения (прежде всего асоциальных и патологических проявлений алкоголизации, наркотизации, нарушений служебной дисциплины и, тем более, преступлений, связанных как со службой в спецназе, так и вне ее).

Отметим, что существующие системы и модели профессионального отбора и психологического сопровождения службы и карьерного роста в подразделениях спецназа сами по себе не приводят к качественному выполнению функциональных обязанностей их сотрудниками. Имеются примеры, когда снижение боеспособности спецподразделений было связано не с недостатками оперативно-тактической или служебно-боевой подготовки сотрудников, а с психологическими факторами [14]. Понимание этой специфики привело к появлению термина «психология элитных подразделений» и пониманию необходимости специальной организации психологической работы в такого рода подразделениях [15].

Решение такого рода задач ставит перед психологической наукой и практикой серьезные проблемы, прежде всего в подготовке специалистов и разработке нового надежного и валидного психодиагностического инструментария. Так, в психологии появилась новая отдельная специальность «Психология служебной деятельности» с ее специализациями, раскрывающими необходимость и содержание психологического и морально психологического обеспечения служебной деятельности сотрудников МВД, уголовно-исполнительной системы в обычных и экстремальных условиях. Становится совершенно очевидной необходимость включения в состав такой подготовки клинико-психологической составляющей, хотя бы потому, что действующим стандартом подготовки по специальности «Клиническая психология» предусмотрена, например, подготовка по специализациям «Психологическое обеспечение в чрезвычайных и экстремальных ситуациях» и «Клинико-социальная реабилитация и пенитенциарная психология».

Нормативное обеспечение психологической деятельности в органах внутренних дел (ОВД) имеет достаточно разработанное законодательное и ведомственное обеспечение, которое сегодня подлежит пересмотру прежде всего в связи с появлением полиции как составной части единой централизованной системы исполнительной власти в сфере внутренних дел [27]. Непосредственная регламентация службы в ОВД определяется также соответствующим Федеральным законом [28]. Согласно этому Закону установлена обязательность прохождения профессионального психологического отбора и его порядок, не-

обходимость психофизиологического (полиграфического) тестирования для выявления склонности к наркотизации и алкоголизации либо при проведении служебной проверки или проверки сотрудника на профпригодность в случае угрозы применения физической силы, специальных средств и оружия. Особенности несения службы в отрядах милиции особого назначения (ОМОН) определяются ведомственным приказом [20], в котором, в частности, указывается, что сотрудники таких подразделений должны быть способны по своим физическим, профессиональным и морально-психологическим качествам выполнять задачи, возложенные на подразделения спецназа. Как следствие, признается необходимость проведения медико-психологической обследования и медико-психологической реабилитации личного состава после участия в выполнении задач, связанных с риском для жизни.

Отбор граждан на службу в ОВД имеет определенную историю, традиции и нормативные «стандарты» [16] и осуществляется в соответствии с ведомственной инструкцией, предполагающей систему мероприятий по определению профессиональной пригодности к службе в ОВД [21].

В ранее выполненных нами исследованиях по этой теме показано, что существующая система отбора кадров для службы в ОВД имеет выраженную медико-психологическую направленность [1] и требует разработки специфического психодиагностического инструментария [5].

Экспертный метод в системе методов медицинской психодиагностики. В практике психологический прогноз годности кандидатов на службу в ОВД осуществляется на основании фактически экспертного заключения, выносимого специалистами центров психофизиологической диагностики (ЦПД) ОВД на основании оценочных выводов эксперта по тестовым психодиагностическим данным и по результатам так называемых «клинических» (экспертных) методов психодиагностики (нестандартизованных методов, требующих применения экспертного опыта и интуиции). Очевидно, что современные условия требуют нового осмысления места клинических (экспертных) методов в психодиагностике.

В современной психодиагностике эти методы выделяются в отдельную группу по основному методическому принципу получения результатов психодиагностики. Они, с

одной стороны, представляют оппориты стандартизованных, измерительных методов и, с другой стороны, составляют первый, самый важный и необходимый этап в разработке всякой стандартизованной процедуры [10, 25, 32].

Выраженная субъективность характера работы с информацией и существенные ограничения в возможности получения сопоставимых данных в силу трудности их формализации и контролируемой оценки привели к тому, что клинические методы в психодиагностике стали рассматриваться как вторичные, менее научно обеспеченные по сравнению с экспериментальными (в частности, тестовыми) методами. Такая точка зрения обосновывалась мнением, что только экспериментальные и тестовые методы позволяют с высокой степенью надежности и статистической обоснованности объективизировать полученные психодиагностические данные. Лишь в последние годы ситуация с использованием клинических методов в психодиагностике существенно изменилась в связи с развитием компьютерной психодиагностики, вызвавшей появление новых подходов, методов и инструментария в психодиагностике в целом и в медицинской психодиагностике в частности. Развитие этого направления психодиагностики на современном этапе связано с использованием технологий и методов инженерии знаний, сопряженных с применением психологических способов так называемого «извлечения экспертных знаний», оказавшихся востребованными в медицинской психодиагностике [29, 30], прежде всего для создания нового поколения методик медицинской психодиагностики – компьютерных экспертных систем [31].

Дальнейшее развитие этого направления в медицинской психодиагностике связано, по нашему мнению, с необходимостью разработки научно-методического обеспечения особенностей применения методик получения, обработки и анализа экспертных оценок [2, 18, 19] в целях создания методик медицинской психодиагностики нового типа [9]. Так, имеется опыт применения нейронных сетей для извлечения экспертных знаний [3], используются технологии теории распознавания образов [4, 22], табличные и психосемантические методы формирования знаний для экспертных систем [6, 7] и формирования стимульного материала самих методик медицинской психодиагностики [17].

Методы понимания, интроспекции и феноменологический подход как основа для разработки инструментария медицинской психодиагностики. Экспертные оценки являются только одной из сторон реализации экспертного (клинического) метода в медицинской психодиагностике. Другой аспект представлений о месте клинических методов в общей систематике методов психологии связан с их интерпретацией как методов понимания [25], не отрицающей, тем не менее, их клинической (экспертной, субъективной) сущности.

Метод понимания используется по отношению к предметам и явлениям культуры (и в принципе к любым социальным проявлениям) в качестве метода интерпретации (герменевтики)¹. Герменевтика как искусство понимания фиксированных жизненных проявлений – и есть некоторый способ интерпретации не только текстов, но и любой информации. Такого рода проявления можно рассматривать в категориях описываемой В.Н. Дружининым [12] системы из 3 элементов с отношениями $R \{Sub_1, J, Ob\}$, где Sub_1 – субъект исследования; J – инструмент (тест, экспериментальная задача и пр.); Ob – объект исследования, который при психологическом исследовании чаще всего является субъектом в буквальном понимании этого термина² (Sub_2).

В такой системе герменевтические методы описываются бинарным отношением $R \{Sub_1, Ob\}$, в котором объект Ob не всегда имеет субъектную сущность Sub_2 , а представляет действительно фиксированные проявления психологически важных феноменов.

На роль герменевтического метода, в котором сведено к нулю внешнее взаимодействие с другим субъектом и, кроме того, важная функция отводится пониманию, может претендовать интроспекция как наблюдение

¹ Следует отметить, что не во всех разработанных в последние десятилетия классификациях герменевтика включается в систему клинических (экспертных) методов, выделяемых на рассмотренных выше основаниях. Так, в известной классификации М.С. Роговина и Г.В. Залевского (1988) [23] раздельно представлены герменевтический метод и клинический метод. Однако такая позиция подвергается критике, например, В.Н. Дружининым [12].

² В понимании: «субъект» (от лат. – то, что лежит в основе) в общенаучном плане принимается в широком (1) и узком (2) контекстах:

1. Тот, кто противопоставит внешнему миру как объекту познания; познающий и активно действующий человек (в философии).

2. Человек как носитель каких-либо свойств; личность [13].

субъектом состояний собственной субъективной реальности.

В такой системе интроспекция описывается следующим отношением $R \{Sub_1, (Ob=Sub_1)\}$, что объясняет ее характеристику, с одной стороны, как наблюдательного метода (варианта метода наблюдения), с другой – как субъективного метода [12].

Интроспекции как наблюдательному методу присущи ее основные характеристики: с одной стороны, минимизация непосредственного взаимодействия исследователя Sub_1 и испытуемого Ob и, с другой стороны, наличие определенных инструментов исследования J [12]. В первом случае минимизация взаимодействия Sub_1 и Ob при интроспекции происходит потому, что исследователь Sub_1 и испытуемый Ob представляют собой различающиеся в психологическом плане реальности, но в психодиагностическом плане – совпадающие в едином множестве, динамика взаимодействия в котором определяется следующим образом:

$$\{Sub_1 \leftrightarrow [Sub_1 (Ob)]\},$$

то есть исследователь как субъект исследования (наблюдения) взаимодействует с самим собой как испытуемым – объектом наблюдения. Стремление свести к минимуму вмешательство наблюдателя в поведение себя как испытуемого с целью устранения неизбежных в такой системе артефактов может достигаться путем аналога перевода своеобразного «включенного» наблюдения в «невключенное» или, как минимум, из «открытого включенного» в «скрытое включенное».

Во втором случае сам исследователь Sub_1 использует свою субъектную сущность (принимаемую в «узком» контексте в качестве человека, использующего свои психологические процессы, свойства и состояния, личностные особенности) в виде своеобразного инструмента J для организации интроспекции, а также получения, обработки, хранения и использования ее результатов в целях психологического исследования: $\{Sub_1 J \leftrightarrow [Ob(Sub_1)]\}$. Отметим, что в таком понимании инструментальный аспект понимания интроспекции близок (или даже совпадает) с квалификацией ее как субъективного метода в структуре герменевтики по В.Н. Дружинину, поскольку требует для своего применения высокого уровня рефлексии у субъекта интроспекции, вооруженности знаниями психологии, умением понимать и различать проявления собствен-

венного психического («внутренняя» инструментальность).

В рамках этого направления для интроспекции сохраняет свою актуальность основная проблема герменевтики: каким образом собственная субъективная реальность (реальность другого человека – для герменевтики в целом) может стать предметом объективного исследования и достоянием интересубъективного знания [12]. В.Н. Дружинин предлагает делать это путем моделирования собственной субъективной реальности (или реальности Другого) в своей субъективной реальности.

В таком случае возникает вопрос о выборе методологии такого рода моделирования. Представляется, что получение субъективного экспертного знания способом, отличным от метода экспертных оценок, может осуществляться с помощью феноменологического подхода, в рамках которого формирование описаний объекта осуществляется в системе «явление – описание – феномены» [8], сочетающегося при решении клинических задач с традиционным для отечественной психиатрии клинико-описательным подходом [24].

В рамках этого подхода диагностический инструментарий, «мишени» клинико-психологической диагностики и критерии их оценки могут представлять собой систематизированное сочетание феноменалистского, естественно-научного и феноменологического описаний конкретных феноменов [26]. При этом любое феноменологическое исследование в психологии осуществляется путем использования преемственных процедур феноменологической редукции, интуирования, анализа и описания, а также их основных характеристик [11, 26]. При выполнении этих процедур последовательно осуществляются:

- нейтрализация ранее известных знаний о феномене и его рефлексивное ее представление в нативном (первозданном) виде, отраженном в сознании несомненно и с очевидностью;
- максимально четкое отражение феномена путем «особой формы обращенности и интеллектуальной проницательности к феноменам» [11];
- соотнесение различных характеристик и аспектов феномена, его структуры с представлениями о нем в целом и о его компонентах;
- максимально полное и понятное обозначение, предикации и лингвистические репрезентации первичных данных опыта.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующий алгоритм применения феноменологических методов при решении задач определения психодиагностических «мишеней» и критериев их оценки для решения задач профессионального отбора сотрудников подразделений спецназа правоохранительных органов.

Феноменологическая редукция представлений о психодиагностических «мишенях» годности к службе в таких подразделениях прежде всего как «индикаторах» специальной профессиональной годности может быть представлена в виде сведений о ее субъективной стороне (представлений субъекта исследования) и объективной стороне (представлений самого кандидата). Феноменологическое интуирование предполагает интроспективное отражение феномена специальной профессиональной годности (прежде всего его субъективной стороны) в индивидуальной психологической реальности специалиста, привлекаемого к профессиональному отбору (эксперта – в ситуации экспертного решения), и попытки его формализации и моделирования в виде экспертного знания. Феноменологический анализ предполагает разработку формализаций и моделей. Феноменологическое описание может представлять собой собственно текстовые материалы о проявлениях специальной профессиональной годности и критериях их оценки.

Описание опыта использования феноменологического подхода, экспертных и герменевтических методов в целях разработки инструментария медицинской диагностики (на примере решения задач профессионального отбора сотрудников подразделений спецназа).

Целью этого этапа работы было определение феноменологически очевидных, экспертно достоверных и диагностически релевантных, валидных и надежных психодиагностических «мишеней» специальной профессиональной годности и критериев ее оценки в целях психологического отбора кандидатов для работы в подразделениях, требующих от сотрудника способности эффективно действовать в экстремальной ситуации. Исследование проводилось в одном из подразделений специального назначения территориального ОВД Челябинской области с привлечением действующих его сотрудников в качестве экспертов – носителей специальных знаний, способных структурировать и формализовать та-

кие знания в рамках феноменологического подхода. Группу экспертов составили 4 специалиста-инструктора по служебно-боевой и физической подготовке личного состава спецподразделений, с которыми проводилась серия экспертных совещаний, в ходе которых были получены экспертные знания.

В методическом плане в работе с контингентом экспертов отправным моментом послужила гипотеза о том, что наличие у «спецназовца» хорошей стрессоустойчивости априори не означает наличие специальной профессиональной способности, годности и готовности к осуществлению эффективной деятельности в экстремальной ситуации.

В установочных беседах экспертам было предложено сформулировать основные условия (критерии), которым должен соответствовать «идеальный спецназовец», а также его психологические характеристики, способствующие эффективности его действий в экстремальных ситуациях.

В качестве основных условий (критериев) эксперты сформулировали:

- «Боевой» опыт» (опыт успешного выполнения задач в условиях боевых действий, проведения мероприятий правового режима контртеррористической операции в течение не менее 6 месяцев).
- «Боевой спортсмен» (неоднократное успешное выступление в соревнованиях по рукопашному бою или другим видам служебно-боевых и спортивных единоборств с присвоением спортивного разряда, желателен не ниже кандидата в мастера спорта).
- «Бойцовский характер» (обладание психологическими характеристиками, формирующими представления о нем как о человеке, обладающем «бойцовским характером»).

Выбор экспертами критерия наличия «боевого» опыта представляется вполне очевидным и предсказуемым, поскольку является достаточно надежным показателем как минимум стрессоустойчивости, а в случаях неоднократных командировок в «горячие точки» – и индикатором наличия устойчивых характеристик служебной профессиональной готовности к службе в подразделениях спецназа в повседневных и экстремальных условиях.

В принципе понятным может казаться выбор экспертами (инструкторами по рукопашному бою) критерия успешности выступлений в единоборствах, являющегося показателем не только стрессоустойчивости, но и способности эффективно действовать в экс-

тремальной ситуации, быстро и правильно принимать решения, мобилизоваться и преодолевать сопротивление соперника. Соответствие претендента этому критерию в реальных условиях отбора в спецназ осуществляется уже достаточно давно, например, по результатам спарринга кандидата на службу с 3 различными противниками с достаточно высоким уровнем подготовки по рукопашному бою и спортивным единоборствам. При этом ведущими критериями при отборе по результатам таких испытаний являются не только и не столько физические и тактико-технические характеристики, сколько психологические свойства кандидата.

Критериальная характеристика «бойцовский характер» была использована в выполненном исследовании для практической проверки теоретических предположений и как дополнительный критерий наличия качеств, необходимых для эффективной деятельности в экстремальной ситуации. Экспертам было предложено перечислить морально-психологические качества, необходимые, по их мнению, для успеха в различных единоборствах. Эксперты-инструкторы, имеющие опыт успешных выступлений в боевых единоборствах, в результате коллективной экспертной работы сформировали тезаурус психологических качеств личности: «способность идти „через не могу“»; «способность действовать в экстремальной ситуации»; «умение ставить цель»; «умение мобилизовать резервы»; «умение использовать все возможности для победы»; «умение видеть ошибки противника»; «уметь думать и быстро анализировать свои ошибки и ошибки противника»; «умение быстро менять тактику»; «хитрость»; «психологическая выносливость»; «смелость»; «трудолюбие»; «упорство»; «оптимизм»; «отсутствие страха»; «легкое отношение к опасности».

Анализ совокупности сформулированных экспертами личностных характеристик показывает, что в их составе присутствуют качества, свойственные гипертимному и возбудимому типам акцентуаций характера, а также качества, определяющие психологическую гибкость (флексibilität) и умение понимать психологическое состояние другого и прогнозировать его действия. Последние можно рассматривать как психологические характеристики лиц с хорошими коммуникативными качествами и синтонным поведением.

На первом этапе исследования была сформирована группа испытуемых численно-

стью 30 человек из числа сотрудников подразделения спецназа, обладающих, по мнению экспертов-инструкторов, «бойцовскими качествами». Были изучены психодиагностические данные, полученные в ЦПД при отборе этих сотрудников для службы в спецназе, прежде всего профили данных по методике СМИЛ, традиционно используемой в этих целях в ЦПД в соответствии с ведомственными инструкциями, в том числе и в связи с задачами прогноза успешности профессиональной деятельности, включая служебную деятельность в экстремальной ситуации.

Визуальный анализ паттернов профилей СМИЛ свидетельствует, что их вариативность незначительна (профили испытуемых характеризуются относительной устойчивостью рисунка). К числу таких устойчивых характеристик профиля (в формулировках наименования шкал по ММРІ) относятся:

- синклинный характер рисунка оценочных шкал L, F и K при стабильно высоких значениях K;
- очевидный «пик» на шкале Ma на фоне очевидного снижения по шкалам Sc и Si;
- очевидная «конверсионная V» на шкалах «невротического» регистра;
- преимущественно синклинный характер профиля относительно значений шкалы Mf на «мужском» профиле;
- очевидные изолированные подъемы (в некоторых случаях – пики) либо по шкале Hu, либо по шкале Pd при практически полном отсутствии профилей с сочетанными подъемами (пиками) по этим шкалам.

После исключения из базы данных результатов 3 испытуемых, обнаруживших заведомо

установочное поведение по типу «все верно», был сформирован «усредненный» рисунок профиля по группе обследованных. «Усреднение» профиля (при понимании всех ограничений к возможности интерпретации такого рода профилей) выполнялось для «клинического» (экспертного) описания наиболее иллюстративных тенденций (см. рисунок).

При оценке профиля в целом учитывалось, что конфигурация оценочных шкал свидетельствует о стремлении испытуемых отрицать либо смягчать свои эмоционально насыщенные проблемы в межличностных отношениях или в контроле собственного поведения; избегать излишней откровенности на фоне определенной удовлетворенности собой и ситуацией; зависимость их от социального одобрения и чувствительность к оценке своего социального статуса. Такие профили иногда принято рассматривать как демонстрацию социальности, стремление произвести приятное впечатление при определенной «закрытости» и стремление к соблюдению принятых норм и проявлению критики к окружающим. Это замечание может хорошо объясняться самим характером профессии испытуемых. Поэтому интерпретация «усредненных» данных выполнялась без учета K-коррекции, прежде всего по шкалам 7-й (Pt), 8-й (Sc) и в меньшей мере 1-й (Hs), 4-й (Pd), 9-й (Ma).

В целом у испытуемых отмечается преимущественно стенический тип реагирования ординарной гипертимной личности с высоким уровнем социальных контактов (низкие показатели Sc, Si при повышенных Ma), стремление к доминированию и руководству окружающими (при снижении показателей по шкалам 2(D), Pt

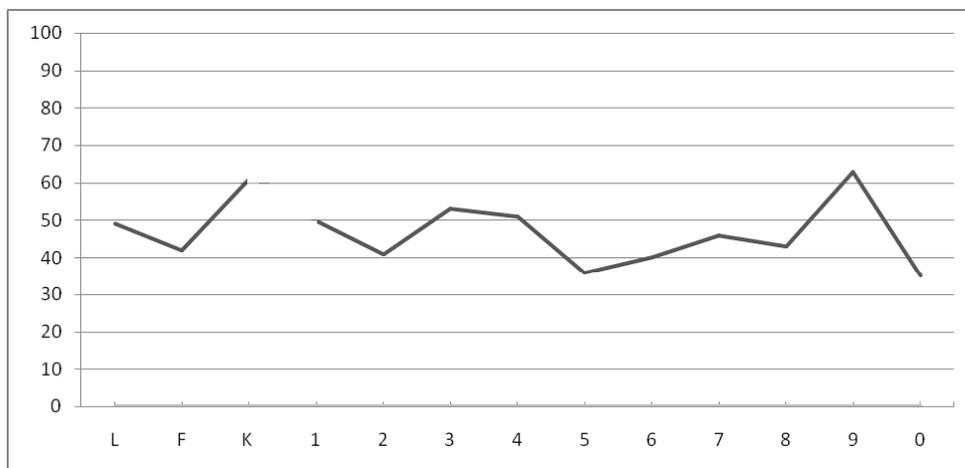

График усредненных значений профилей обследования 30 испытуемых по методике СМИЛ

и повышении К), избегание любой неопределенности и колебаний, зависимость демонстрации эффективной деятельности от присутствия значимого окружения (шкала З (Ну)), чувство причастности к определенному коллективу, стремление соответствовать его нормам и иметь в нем определенный статус.

Подъемы по шкалам Ма, Pt и Ну были достаточно ожидаемы, так же как и снижение по 5-й (Mf) и 2-й шкалам. Кроме того, подъемы профиля на шкалах Ну, К и снижения по шкалам Sc и Si являются свидетельством наличия эмпатийно-коммуникативных качеств, необходимых для того, чтобы «чувствовать» соперника, предугадывать его действия.

В целом следует отметить, что для описываемого типа личностей их социальный статус, способность чувствовать себя частью коллектива оказывают существенное влияние и на стрессоустойчивость, и на способность эффективно действовать в экстремальных условиях. Вместе с тем в условиях длительного совместного пребывания в замкнутом гендерно-однородном коллективе (включая круглосуточное совместное проживание в условиях служебных командировок), выполняющем служебные задачи повышенной сложности, требующие слаженности действий его членов, коммуникативные характеристики личности выходят на первый план.

Таким образом, предложенная экспертами система условий и критериев отбора на службу в подразделения спецназа находит свое информативное клинико-психологическое обоснование при интерпретации профилей обследования по методике СМИЛ действующих сотрудников спецназа, соответствующих всем условиям и критериям, выбранным экспертами-инструкторами.

В то же время обследование по методике СМИЛ для большинства претендентов, во-первых, является достаточно «рутинным», поскольку методика используется в системе отбора кадров правоохранительных органов достаточно давно и достаточно часто, и, во-вторых, имея очевидную клиническую направленность, сопряженную с очевидной (для обследуемого) содержательной валидностью, создает определенные предпосылки для диссимуляции психологических проявлений, значимых при решении задач такого рода исследований.

В целях устранения такого рода проблем на втором этапе выполнено исследование по реконструкции заданных экспертами-инструкторами условий и критериев в систе-

му личностных факторов и дескрипторов черт личности по 16-факторной модели Р. Кеттелла. В этих целях использовалась компьютерная программа «ТЕZAL-2» (методика «Компьютерный тезаурус личностных черт»), разработанная в НПО «Гумантекс» под руководством А.Г. Шмелева [32].

Методика представляет собой компьютерную программу, в базе данных которой находятся 2090 дескрипторов, обозначающих личностные черты (тезаурус личностных черт [33]). Каждый дескриптор представлен в базе данных в виде единичного вектора в шестнадцатимерном пространстве личностных факторов Р. Кеттелла. Система управления базой данных позволяет сформировать словарный буфер (оперативное хранилище информации) в виде произвольного числа отобранных дескрипторов, выполнить процедуру факторизации путем расчета факторных значений по усредненному вектору всех слов, находящихся в буфере, и представлять их в шестнадцатимерном пространстве личностных факторов Р. Кеттелла. Итоговые факторные решения представлены в виде традиционного «кеттелловского» факторного профиля (в оригинальной биполярной стеновой шкале, нормированной к значению 100).

Словарный буфер TEZALa заполнялся дескрипторами – личностными характеристиками из сформированного экспертами-инструкторами перечня – либо в непосредственном виде (в случае их прямого совпадения с написанием дескриптора в электронной базе тезауруса, например, «хитрый», «оптимистичный»), либо в адаптированном виде путем замены на семантический аналог (например, «отсутствие страха» – на «бесстрашный», «умение ставить цель» – на «целеустремленный» и др.).

Представляется целесообразным представить фрагмент сформированного таким образом словарного буфера рассматриваемой модели: «напористый», «деятельный», «аналитик», «прозорливый», «логичный», «осмотрительный» «с развитой интуицией», «стратег» и др.

Факторное решение по указанному словарному буферу имеет следующий вид³: «абстрактный интеллект» (логическое мышление и внимание, [+В]); «сила Эго» (эмоциональная устойчивость, воля, сила ЦНС, [+С]);

³ Нормированные по отношению к значению 100 количественные показатели опущены, заменены знаком полюса фактора при превышении показателя ± 50 баллов по нормированной в методике TEZAL-2 шкале.

«доминантность» (лидерство и упрямство [+E]); «самоконтроль» (плановность и самодисциплина, [+Q3]). Таким образом, реконструированное в дескрипторах личностных черт описание успешно подготовленного к службе в спецназе сотрудника характеризует его как обладающего развитым абстрактным мышлением, оперативностью и сообразительностью, способного к быстрому обучению (+B), эмоционально устойчивого, выдержанного, спокойного, устойчивого в интересах, работоспособного, соблюдающего общественные моральные нормы (+C), самостоятельного, независимого, настойчивого, упрямого, напористого, своенравного, иногда конфликтного, агрессивного, склонного к авторитарному поведению (+E), целенаправленного, обладающего сильной волей и умением контролировать свои эмоции и поведение, социально внимательного и скрупулезного, проявляющего самоуважение и заботу о социальной репутации, иногда склонного к упрямству (+Q3).

Представляется, что полученные данные имеют определенное прогностическое значение не только в плане перспектив буквальной интерпретации факторных значений по полюсам 16-факторной модели личности по Р. Кеттеллу (в случае применения «классического» бланкового или компьютерного варианта применения этой методики), но и могут рассматриваться в качестве аргумента в пользу использования методики «Шестнадцатифакторный опросник Р. Кеттелла» в целях психологического отбора кандидатов на службу в подразделения спецназа. Отметим, что полученные в нашем исследовании данные не противоречат ведомственным нормативам по профессиональному психологическому отбору, не рекомендуемым для службы лиц с низкими значениями личностных факторов В, С, G и Q3, а также высокими значениями по М, О, Q4. Однако вербальные характеристики черт личности при этом остаются вне пределов психодиагностики. В этом случае наибольший интерес может представлять компьютерная версия этой методики «17-ЛФ», также разработанная в НПО «Гумантекс» авторским коллективом А.Г. Шмелева [32]. Эта версия методики, во-первых, позволяет получить более точный вариант «классического» представления профиля 16 личностных факторов (за счет использования так называемого «многомерного ключа-вектора», учитывающего вклад каждого пункта опрос-

ника в каждый фактор модели, по сравнению с принятой системой оценки вклада только «ключевых» пунктов). Во-вторых, предложенная разработчиками компьютерная версия методики позволяет представить результаты тестирования не только в традиционном «профильном» виде, но и в виде перечня личностных черт, векторно-факторные характеристики каждой из которых обнаруживают максимальную корреляцию с интегральным вектором факторного представления результата в 16-факторном пространстве личностных факторов. В последнем варианте представляется допустимым «двунаправленное» использование этой методики: как построение «личностного» портрета по данным факторной модели, так и построение «факторного» портрета по результатам сформированного экспертами описания в терминах личностных черт.

Заключение. Описанные выше теоретические, методические основания для разработки психодиагностических подходов и методов исследования, а также опыт их применения в целях профессионального психологического отбора в подразделения специального назначения могут, по мнению авторов статьи, быть положены в основу организации и содержания такого рода работы в психологических службах органов внутренних дел. К этой работе могут привлекаться не только психологи подразделений и центров психофизиологической диагностики, но и другие специалисты, обладающие необходимым опытом работы с кадрами претендентов и сотрудников ОВД. В таком случае клинические (экспертные) методы психодиагностики могут получить свое новое развитие в логике требований, задаваемых и системой образовательных стандартов, и системой отбора кадров для службы в ОВД.

Литература

1. Беребин, М.А. Клинико-психодиагностические основания оценки и прогноза риска нарушений психической адаптации и профессиональной надежности сотрудников правоохранительных органов / М.А. Беребин, И.Ю. Григорьева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2011. – Вып. 14. – № 29 (246). – С. 58–68.
2. Беребин, М.А. Методология и практика разработки методик клинической (медицинской) психодиагностики на основе применения экспертного метода, методик обработки экспертных оценок и методов многомерно-

го анализа данных. Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2010. – Вып. 10. – № 27 (203). – С. 9–12.

3. Березин, М.А. Опыт применения искусственных нейронных сетей для целей дифференциальной диагностики и прогноза нарушений психической адаптации / М.А. Березин, С.В. Пашков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника». – 2006. – Вып. 4. – № 14. – С. 41–45.

4. Березин, М.А. Применение методов распознавания образов и экспертных оценок для психологической диагностики нарушений психической адаптации (на модели астенических расстройств) / М.А. Березин, И.А. Скоробогатова, А.В. Щеголеватый // Вестник ЮУрГУ. Серия «Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника». – 2006. – Вып. 4. – № 14. – С. 31–40.

5. Березин, М.А. Психодиагностические критерии прогноза нарушений психической адаптации и профессиональной надежности сотрудников правоохранительных органов / М.А. Березин, Ю.В. Кочкина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2010. – Вып. 8. – № 4 (180). – С. 82–90.

6. Березин, М.А. Психосемантические методы репрезентации психологических черт истерической личности (опыт организации исследования) / М.А. Березин, С.В. Пашков // Актуальные проблемы медицинской науки, технологий и профессионального образования: материалы IV уральской науч.-практ. конф. – Вып. 4. – Челябинск: НПО «Темп», 2002. – С. 162–164.

7. Березин, М.А. Разработка алгоритма табличного метода дифференциальной диагностики органического расстройства личности и его реализация в форме компьютерной экспертной системы / М.А. Березин, А.Ю. Рязанова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника». – 2008. – Вып. 7. – № 3. – С. 51–53.

8. Березин, М.А. Феноменологический подход как теоретическая основа методов психологической диагностики нарушений психической адаптации / М.А. Березин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2011. – Вып. 12. – № 5 (222). – С. 82–88.

9. Березин, М.А. Экспертный метод, математические методы обработки экспертных оценок и технологии извлечения знаний как методы разработки новых методик медицинской психодиагностики / М.А. Березин

// ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2009. – Вып. 4. – № 5 (138). – С. 10–14.

10. Вассерман, Л.И. Медицинская психодиагностика: Теория, практика и обучение / Л.И. Вассерман, О.Ю. Щелкова. – СПб.: Филол. фак. СПбГУ; М.: Издат. центр «Академия», 2003. – 736 с.

11. Гуссерль, Э. Метод прояснения / Э. Гуссерль // Современная философия науки. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 1996. – С. 365–375.

12. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология / В.Н. Дружинин. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000. – 320 с.

13. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный (он-лайн версия) / Т.Ф. Ефремова. – <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-105936.htm>.

14. Кокурин, А.В. Социально-психологический климат подразделений в профессиях особого риска (на примере подразделений специального назначения уголовно-исполнительной системы России) / А.В. Кокурин // Психология и право. – 2012. – № 1. – http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n1/50323_full.shtml

15. Макнаб, К. Психологическая подготовка подразделений специального назначения / К. Макнаб. – М.: ФАИР-Пресс, 2002. – 384 с.

16. Мягких, Н.И. Генезис профессионального психологического отбора в органах внутренних дел Российской Федерации (концептуальные подходы, принципы, критерии, технологии) / Н.И. Мягких; под ред. В.Я. Кикота. – Домодедово: РИО ВИПК МВД РФ: РИО ВИПКСм, 2006. – 199 с.

17. Нечаева, М.А. Методика «тип отношения к беременности»: технология разработки, психометрические характеристики / М.А. Нечаева, М.А. Березин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2011. – Вып. 13. – № 18 (235). – С. 66–76.

18. Пашков, С.В. Проблемы психологического сопровождения экспертных систем / С.В. Пашков // Ежегодник Российского психологического общества: материалы III Всерос. съезда психологов, 25–28 июня 2003 г.: в 8 т. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – Т. 6. – С. 272–276.

19. Пашков, С.В. Экспертная оценка в приобретении знаний экспертной системой / С.В. Пашков // Психология оценивания и оценки: тез. докл. регион. науч.-практ. конф., 9–10

дек. 2003 г. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. – С. 19–23.

20. Приказ МВД РФ от 19.03.1997 г. № 162 «О дополнительных мерах по совершенствованию деятельности отрядов милиции особого назначения органов внутренних дел Российской Федерации». – <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=409767;dst=0;ts=E6A98DF106E9756398A391C517D6107F>

21. Приказ МВД РФ от 19.05.2009 № 386 «О порядке отбора граждан на службу (работу) в органы внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией о порядке отбора граждан на службу (работу) в органы внутренних дел Российской Федерации»). – <http://respectrb.ru/node/436>.

22. Применение методов теории распознавания образов и технологий экспертного оценивания объектов «нечеткой» предметной области для целей клинической психодиагностики / М.А. Беребин, И.Н. Мороз, И.А. Скоробогатова, А.В. Щеголеватый // Теоретическая, экспериментальная и прикладная психология: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Батурина. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. – Т. 5. – С. 183–192.

23. Роговин, М.С. Теоретические основы психологического и патопсихологического исследования / М.С. Роговин, Г.В. Залевский. – Томск: ТГУ, 1988.

24. Савенко, Ю.С. Что такое феноменологическое описание / Ю.С. Савенко // Независимый психиатрический журнал. – 2008. – № 4. – С. 19–26.

25. Столин, В.В. Психодиагностика как наука и как практическая деятельность /

В.В. Столин // Общая психодиагностика / под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – С. 8–22.

26. Улановский, А.М. Феноменологический метод в психологии, психиатрии и психотерапии / А.М. Улановский // Методология и история психологии. – 2007. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 131–150.

27. Федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Рос. газ. – 2011. – 8 февр.

28. Федеральный закон Российской Федерации от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газ. – 2011. – 8 февр.

29. Червинская, К.Р. Медицинская психодиагностика и инженерия знаний / К.Р. Червинская, О.Ю. Щелкова. – М.: Издат. центр «Академия», 2002. – 624 с.

30. Червинская, К.Р. Психологические основы инженерии знаний: учеб. пособие / К.Р. Червинская. – СПб.: Фак. психологии СПбГУ, 2009. – 148 с.

31. Червинская, К.Р. Психология извлечения экспертных знаний субъектов труда: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / К.Р. Червинская. – СПб., 2010. – 46 с.

32. Шмелев, А.Г. Психодиагностика черт личности / А.Г. Шмелев. – СПб.: Речь, 2002. – 480 с.

33. Шмелев, А.Г. Репрезентативность личностных черт в сознании носителя русского языка / А.Г. Шмелев, В.И. Похилько, А.Ю. Козловская-Тельнова // Психологический журнал. – 1991. – № 2. – С. 27–44.

Поступила в редакцию 12.04.2012 г.

Беребин Михаил Алексеевич. Кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой клинической психологии, Южно-Уральский государственный университет. E-mail: m_berebin@mail.ru

Michael A. Berebin. Candidate of medical sciences, associate professor, head of the department of clinical psychology, South Ural State University. E-mail: m_berebin@mail.ru.

Кондратенков Сергей Николаевич. Психолог, ГУ МВД по Челябинской области. E-mail: Dr.SergiusK@yandex.ru

Sergey N. Kondratenkov. Psychologist, State Ministry of Interior in the Chelyabinsk region. E-mail: Dr.SergiusK@yandex.ru